

Гений русского народа

История мировой литературы знает немало таких писателей, которые могли бы силой своего дарования, глубиной и мощью мысли сравниться с Львом Николаевичем Толстым. Недаром Ленин говорил о нем Горькому:

«— Какая глыба, а? Какой матерый человекище! Вот это, батенька, художник... И — знаете, что еще изумительно? До этого графа подлинного мужика в литературе не было... Кого в Европе можно поставить рядом с ним?

Сам себе ответил:

— Некого».

Почти 60 лет творил Лев Толстой, щедро даря миру произведения, отличающиеся мастерски вылепленными художественными образами, яркими картинками исторических событий, непревзойденным искусством психологического анализа, великолепной живописью русской природы, ясным и точным языком.

Преемник и продолжатель лучших реалистических традиций Пушкина, Лермонтова, Гоголя, он с огромной силой убедительности отразил в своем творчестве новый общественный подъем и рост национального самосознания, который особенно усилился после Крымской войны, обнажившей историческую несостоятельность царизма и показавшей богатейшую мощь русского народа.

Мысль Толстого на протяжении десятилетий мучительно стремилась разрешить проблемы социального неравенства, указать выход из того постыдного общественного устройства, которое обрекает трудовое человечество на бесчисленные бедствия и вымирание. С потрясающей силой писатель осуждал хищных угнетателей трудового народа, утвердивших несправедливость, ложь и эгоизм как основу своего паразитического владычества.

Новаторство великого писателя было обусловлено органической народностью его творчества. Вера в исполинскую силу русского народа, в его душевное величие, в неиссякаемость его талантов — вот тот могучий источник, который питал гений Толстого.

В одном из своих первых рассказов Толстой провозгласил жизненную правду главным принципом своего творчества. И он неизменно следовал этому благородному принципу, лежащему в основе всей передовой русской литературы. Еще в повести «Утро помещика», в «Поликушке» и «Холстомере» он смело обнажал кричащие противоречия социальной действительности в помещичье-буржуазной России. Писатель критиковал уродство и гнусность царского режима, гневно осуждал первопричину человеческих страданий — частную собственность, «низкий и животный» инстинкт приобретательства.

Обличая господствующие классы, Толстой возвеличивал жизнь простых людей, связанных между собой общностью взглядов и коллективным трудом. Уже ранние его произведения «Набег» и «Рубка леса», опубликованные в начале 50-х годов прошлого столетия, и особенно «Севастопольские рассказы», отобразившие знаменитую оборону Севастополя в 1854—1855 годах, блестяще показали нравственную силу, патриотизм и мужество людей из народа. А в повести «Казаки», законченной в начале 60-х годов, когда в России происходил подъем демократического движения, он показал сильных и гордых духом трудовых людей, самозабвенно любящих труд и свободу. Таковы казаки Ерошка и Лукашка, красавица Марьяна, люди, которые естественны и цельны в своих стремлениях и поступках.

Во всей своей гениальность Толстого-художника проявилась в романе «Война и мир», впервые вышедшем в свет отдельным изданием в 1868—1869 годах. Во всей мировой литературе нет произведения, равного этому художественному шедевр, который, по определению Тургенева, будет жить вечно, пока существует русская речь.

«Война и мир» — это поистине величественная национально-героическая эпопея, покоряющая читателя своей исключительной художественной мощью, идеями жизнеутверждения, глубокой верой в победу народной борьбы. Ее главным героем является многомиллионный народ России, прудую отстоявший свою национальную независимость в суровую пору нашествия полчищ Наполеона. Образ народа создается описанием и его героического поведения на полях сражения и его повседневной жизни — нищеты и подневольности. Проблема народа определяет идейно-нравственные искания и основных героев романа.

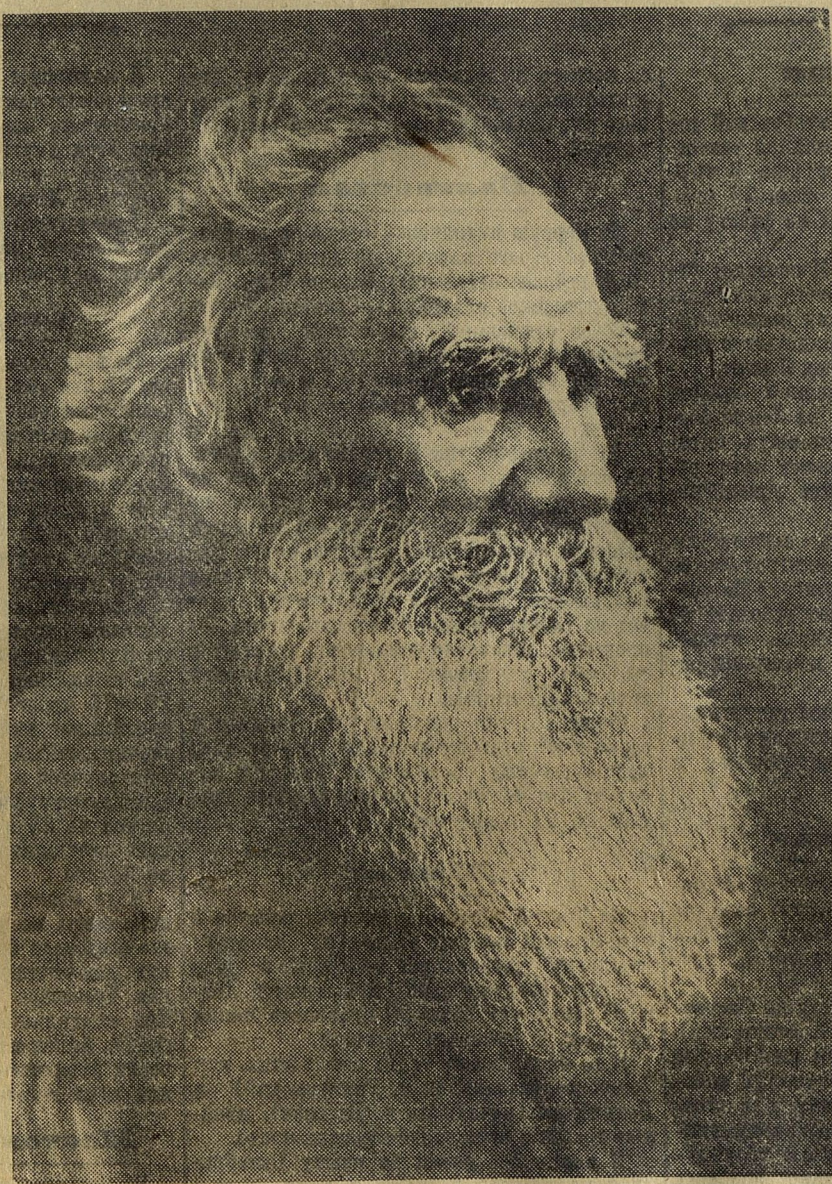
Живописная многообразная жизнь русского общества в эпоху Отечественной войны 1812 года, Толстой показывает истинные силы народа, приведшие к славной победе над Наполеоном. Что руководило тогда русскими воинами? Что заставляло людей покидать родные жилища, сжигать хлеб и уходить в партизанские отряды? Любовь к своей родной земле, неугасимая ненависть к интервентам — вот что, по мысли писателя, воодушевляло сердца

Сегодня — 125 лет
со дня рождения

Льва Николаевича Толстого

патриотов России, взявших оружие и носивших захватчикам удар за ударом.

Всей логикой своего эпического повествования автор «Войны и мира» утверждает, что сила доблестного русского войска умножалась дружной поддержкой всего населения страны, осознавшего, что жить под жестоким игом иностранных захватчиков невозможно. Он убедительно раскрывает сущность и характер войны 1812 года, как войны народной, справедливой, в которой русские люди отстаивали свое право самостоятельно решать судьбу горячо любимой родины. «Цель народа, — пишет Толстой, — была одна: очистить свою землю от нашествия». Именно эта

Лев Толстой

возвышенная цель определяла «дух войска», воодушевляла многие тысячи народных героев, бесстрашных, отважных людей, обрушивавших сокрушительные удары на врага.

Преклоняясь перед мощью своих соотечественников, писатель-патриот показывает, что после пожара Смоленска «дубина народной войны» поднялась со всей своей грозной и величественной силой и, не спрашивая ни чьих вкусов и правил, не разбирая ничего, «гвоздила французов» до тех пор, пока не изгнала их из России.

Огромную силу «скрытой теплоты патриотизма» у простых русских людей Толстой раскрывает в сопоставлении с трескучим лжепатриотизмом излагавшихся карьеристов и выскочек из аристократических салонов, глубоко равнодушных к судьбе России. Положительными чертами писатель наделяет только тех дворян, которые в момент тяжелого испытания для родины стояли близко к народу.

Цена и любя Толстого, сказавшего правду о величии и мощи русского народа, советские люди, однако, не могут не заметить, что не все художественные образы романа «Война и мир» соответствуют исторической правде. Дело в том, что Толстой, как философ и моралист, стремился доказать, что не только отдельные личности, но и целые народы не властны над своей судьбой, во всех своих помыслах и действиях они подчинены некоей «высшей силе». В частности, Платон Каратаев выражает излюбленную Толстым идею непротирательства злу насилуем. Кроткий, покорный судьбе, он верит, что жизнь определяется «не нашим умом, а божьим судом». Он далек от протеста против крепостнического варварства и не находит в своем сердце ненависти к иноземным поработителям.

Но не каратаевы, а храбрый капитан Тушин, мужики Карп и Влас и многие им подобные люди, которых автор «Войны и мира» так изумительно нарисовал, — вот кто истинные герои, победившие наполеоновскую армию.

Много лет прошло с момента появления в русской литературе этого романа, но и сегодня он продолжает жить, волнует читателя, поражая его гениальным проникновением во внутренний мир человека.

В следующее десятилетие Толстой создал второй величайший свой роман «Анна Каренина». В ярких и сильных образах этого произведения отображены сложные социальные проблемы пореформенной России.

В центре этого романа — трагедия женщины, открыто вставшей против гнилой морали буржуазно-дворянской среды. С огорченной эмоциональной силой раскрывает Толстой бесчеловечие эксплуататорских

классов, их ханжество и бездушие, приводящие к гибели незаурядной, честной личности. По тончайшему анализу человеческих отношений, по изумительному изображению различных социальных типов «Анна Каренина» также является одной из вершин мирового реалистического искусства.

В конце семидесятых и начале восьмидесятых годов Лев Толстой решительно порвал с классом помещиков, из которого он вышел, и стал выражать в своих произведениях интересы патриархального крестьянства. Глубоко раскрывая социальные причины и смысл этой идейной перестройки великого писателя, В. И. Ленин указывает: «Острая ломка всех «старых устоев» деревенской России обострила его внимание, углубила его интерес к происходящему вокруг него, привела к перелому всего его мирозерцания. По рождению и воспитанию Толстой принадлежал к высшей помещичьей знати в России, — он порвал со всеми привычными взглядами этой среды и в своих последних произведениях обрушился с страстной критикой на все современные государственные, церковные, общественные, экономические порядки, основанные на порабощении масс...».

В таких ярких произведениях, как «Смерть Ивана Ильича», «Живой труп», «Плоды просвещения», созданных в последние годы жизни, Толстой дал уничтожающую критику всех устоев эксплуататорского общества. С наибольшей силой эта беспощадная критика прозвучала со страниц «Воскресения» — третьего крупного романа Толстого. Словами, полными сарказма, писатель бичует подлость всевластных царских бюрократов, лицемерие классового суда, звериные инстинкты алчных капиталистических дельцов и самодуров-помещиков, холопскую роль церкви и буржуазной интеллигенции. Он буквально не оставляет камня на камне от всего жизненного уклада буржуазно-помещичьего государства.

Толстой не ограничился обличением царского произвола и капиталистической эксплуатации в России, — он поднимал свой могучий голос против черных дел всей мировой реакции, стремящейся остановить поступательный ход человеческой истории. Особенно сильные слова находил писатель-гуманист для тех зверей в человеческом облике, которые готовят братоубийственные войны во имя своих бесчеловечных интересов. Говоря о кровавых авантюристах, зачинщиках войн, Толстой вопрошал передовое человечество: «Что же мы этих людей оставляем в покое, а не бросаемся на них и не рассказываем всех этих императоров, королей, министров, генералов по смиреннейшему заведению? Ведь разве не очевидно, что они задумывают и готовят самое ужасное злодеяние и что, если мы не остановим их теперь, злодеяние совершится не нынче, так завтра...».

Однако, изобразив язвы капитализма, Толстой оказался беспомощным в своей попытке указать истинный путь освобождения страдавшего трудового народа. Всесторонний анализ сложного творчества Толстого дал В. И. Ленин в ряде блестящих статей. Он глубоко вскрыл внутренние противоречия, характерные для писателя, показал, почему этот горячий протестант и страстный обличитель капитализма оказался бессильным помочь народу преустроить жизнь на разумных началах. Отмечая в творчестве Толстого «самый трезвый реализм, срывание всех и всяческих масок», «замечательно сильный, непосредственный и искренний протест против общественной лжи и фальши», Ленин одновременно указывал на исключительную вредность и реакционность толстовской проповеди аскетизма, отказа от борьбы, всепрощения.

Противоречия в произведениях Толстого не были случайными. В них, как указывал Ленин, выразились и сила, и слабость, и мощь, и ограниченность именно крестьянского массового движения. Толстой, по мысли Ленина, выразил идеи и настроения тех миллионных масс русского народа, которые уже ненавидели господство эксплуататоров, но еще не дошли до сознательной, последовательной и непримиримой борьбы с ним. Высоко оценивая дарование Толстого и его роль в истории, великий Ленин заявлял, что творения Толстого всегда будут ценимы и читаемы массами, когда они создадут себе человеческие условия жизни, свергнув иго помещиков и капиталистов. Эти слова вождя социалистической революции полностью сбылись в нашей стране. Книги Толстого действительно стали достоянием широчайших масс, они пользуются любовью всех народов Советского Союза.

Людям нашей страны всегда будет дорого и близко имя Льва Толстого, обогатившего мировую культуру великими творениями искусства, в которых запечатлено величие русского народа.

А. МАРКОВ.